

Проблема юридической справедливости в контексте национальной безопасности

Научный руководитель – Погодин Александр Витальевич

Путинцев Андрей Владимирович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра теории и истории государства и права, Казань, Россия

E-mail: chiefdom@yandex.ru

Под юридической справедливостью чаще всего понимают инструмент оценивания общественных явлений одновременно с позиций законности и морали (Вопленко, 2011, с. 14). Требования справедливости играют значимую роль в переломные моменты истории, поскольку позволяют оценивать существующие социальные регуляторы как негативные. Еще М.Н. Рейснер писал, что классовое право всегда ощущается как «протест, поднимаемый известной живой общественной силой, которая ощущает гнет на себе в качестве несправедливости» (Рейснер, 1924, с. 258). Чувство справедливости - важная характеристика социально-психологической ауры в обществе (Погодин, 2014, с. 164). Однако не во всех сферах неудовлетворенное чувство справедливости создает одинаковую угрозу для национальной безопасности.

Проявления юридической несправедливости негативно влияют на национальную безопасность в том случае, если они системны и значимы для индивидов. Системность означает устойчивое воспроизводство несправедливости в социальных практиках. Значимость подразумевает способность проявлений несправедливости затрагивать субъективные интересы и потребности индивидов. По опыту средневековых крестьянских восстаний можно судить, что лишь в случае, если политическая система общества оказывается неспособной на уступки, приводящие к справедливому образцу важные для протестующих распределительные отношения, она сама начинает мыслиться как несправедливая.

Наиболее чувствительны к оценкам с позиций справедливости именно распределительные отношения. Широко распространенная несправедливая практика правоприменения создаст социальное напряжение с большей вероятностью, чем несправедливый, но не применяемый закон. В то же время следует помнить, что возможны теневые и превращенные формы справедливости. Таковыми, например, можно считать феномены осуществления третейских функций преступными авторитетами и представления о приемлемости коррупции.

Чем более глубоки основания оценок повседневной социальной реальности как справедливой, тем более она устойчива и целостна. Существует взаимосвязь между уровнем реализации юридической справедливости и степенью социальной стабильности. Насколько верно, что юридическая справедливость выражает конкретные исторические условия, настолько же верно и то, что конкретно-исторические условия формируют ее. Новые конкретно-исторические алгоритмы соотнесения реальности с критериями справедливости, создавая новые формулировки законности и моральности, влекут изменение самих оценок социальных явлений как справедливых или несправедливых. Спекуляция, являясь незаконным и аморальным явлением в СССР, при изменении системы оценивания была признана юридически справедливой деятельностью, а нормы, ее запрещавшие, напротив, были провозглашены несправедливыми. Определенные социальные явления, будучи оценены как справедливые, создают образец, в соответствии с которым явления того же класса оцениваются в дальнейшем как справедливые. Оценка социальных феноме-

нов как несправедливых одной частью населения и как справедливых - другой выражает (а в определенных случаях и создает) конфликт внутри государства, который заканчивается либо выработкой общих новых критериев справедливости, либо автономизацией групп с одинаковыми критериями справедливости.

Получив доступ к идеологическим отношениям, связанным с оценением различных социальных явлений как юридически справедливых, зарубежные государства, экстремистские образования и другие субъекты, представляющие угрозу национальной безопасности, получают возможность влиять на общественные отношения, корректируя правовые требования различных групп населения. По сути, концепция «мягкой мощи» как раз и состоит во влиянии на идеологическую сферу других государств, частью которой и является система юридической справедливости. Как отмечал Е.Б. Пашуканис, при искусственном использовании справедливость дает возможности истолковать неравенство как равенство (Пашуканис, 1980, с. 153).

В том случае, если в основе изменений юридической справедливости лежит эволюция экономических отношений, разрыв между социальной реальностью и ее оценками отсутствует. В том же случае, когда изменения в системе оценивания опережают изменения в экономической системе, возникает противоречие между новыми оценками и существующими социальными отношениями, с одной стороны, и группами людей, придерживающихся старых и новых систем справедливости, с другой. Для устранения этих противоречий требуются либо реформы, либо репрессии, что в любом случае снижает уровень социальной стабильности.

В этой связи получают свое философско-правовое обоснование концепции информационной и идеологической национальной безопасности как обеспечения развития информационного и ценностного пространства на основании исконных системных закономерностей. Меняя оценку правовых явлений как моральных и законных, можно изменить механизмы оценки всей системы общественных практик как правомерной или неправомерной. Например, заостряя проблему коррупции как первоочередную проблему юридической справедливости в средствах массовой информации, как показала практика цветных революций, легко добиться дестабилизации политической обстановки. Такие же эффекты может иметь проблема равенства государственных языков, конфессионального неравенства и т.д.

Таким образом, государство, опираясь на общество, может и должно управлять системой юридической справедливости, обеспечивая ее изолированность от любых влияний кроме основанных на объективных экономических закономерностях морали и права конкретного общества, обеспечивать ее эволюционное развитие. При тоталитарном и авторитарном политическом режиме этот необходимый минимум регулирования превышает, и юридически справедливым признается конкретное содержание, выгодное власти. Однако в этом случае вырабатывается теневая справедливость, которая оказывается способной заменить «официальную» юридическую справедливость, создавая тем самым угрозу национальной безопасности.

Источники и литература

- 1) Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 2. С. 7–17.
- 2) Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм // Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 32–181.
- 3) Погодин А.В. Элементы теории правореализации: дисс. ... док. юрид. наук. Казань, 2014.

- 4) Рейснер М.Н. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.,М., 1925.